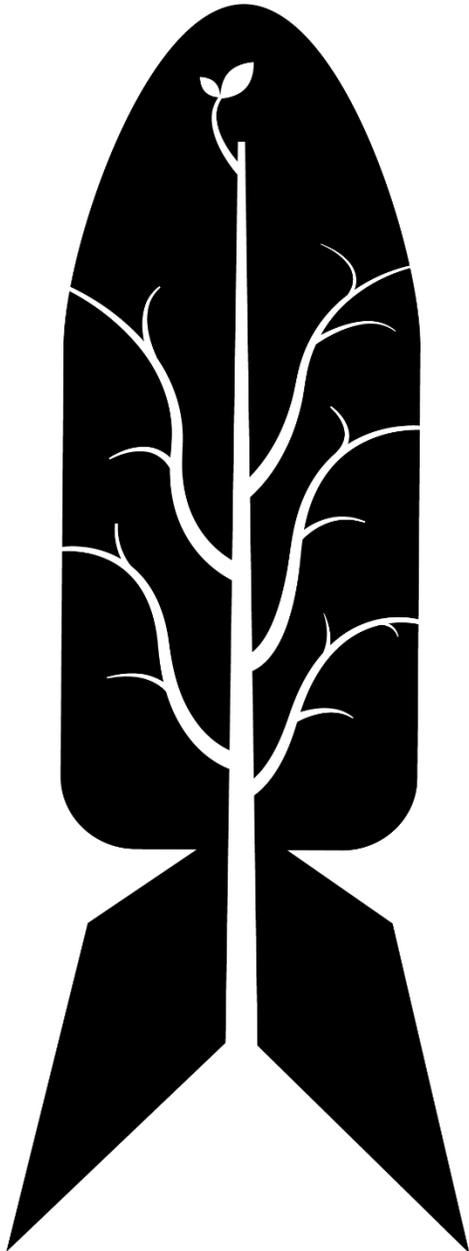

UWEC WORK GROUP issue

U W

E C

**Ukraine War
Environmental
Consequences
Work Group**

*Issue # 4
2022 UWEC work group*

Дорогие друзья!

Уже полугодом продолжается война в Украине, вызванная вторжением России. От боевых действий страдают и люди, и природа. Последствия сказываются не только на регионе, но и на всем мире.

Наша рабочая группа продолжает следить и анализировать негативное влияние войны на окружающую среду и климат, а также пытается собирать и предлагать решения по его смягчению.

В частности, мы присоединились к работе группы ООН по анализу экологических последствий ([Environment Working Group in Ukraine for the Humanitarian Response](#)), организованной под эгидой United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs.

Мы продолжаем сотрудничество как с украинскими, так и с региональными экологическими организациями.

В интервью для UWEC Work Group Ольга Бойко, координаторка CAN ЕЕССА и руководительница компании по климату НГО ЕкоДія, рассказала, как укрепляется взаимодействие европейских и украинских экологических организаций, которые ставят своей целью не только остановить войну, но и минимизировать ее последствия для экологии и климата.

- [Tracking impacts on nature while winning the war: an interview with Olha Boiko](#)

Наглядным примером такого сотрудничества стало расследование Greenpeace о последствиях вторжения России для Чернобыльской зоны. Совместно с белорусским независимым экологическим медиа “Зелёный портал” мы подготовили статью, рассказывающую о данном расследовании.

- [Influence of Russia’s military intrusion on the Chernobyl Exclusion Zone: Results of an independent investigation by Greenpeace International](#)

Война и сопутствующие санкции серьезно влияют на мировую климатическую политику. На фоне беспрецедентной засухи в Европе и погодных аномалий в Юго-

Восточной Азии, мы понимаем, что снизить выбросы парниковых газов и адаптироваться к изменению климата возможно лишь сообща. Однако в России наблюдается тенденция на изоляцию, на снижение и отмену ряда мер климатической политики. Что это значит и как может повлиять на глобальную климатическую повестку – читайте в нашей статье.

- [How has Russia’s climate policy changed since the beginning of the war against Ukraine?](#)

Возвращение дискурса “холодной войны” приводит к тому, что государства огораживают свои территории заборами и минными полями. Так, например, Беловежская пуца сегодня разделена непроницаемым забором по границе Польши и Беларуси. Приходят новости о заминировании проходящей по Полесью границы Украины и Беларуси. Все эти действия обоснованы политически, но для дикой природы они могут быть губительны. Нелепо одновременно строить заборы и обсуждать “экодуки”.

- [Can the Iron Curtain Be Green? Europe’s nature is being divided by fences and fortifications](#)

На фоне войны и в Украине и в России власти продолжают реформировать экологическое законодательство. В основном в худшую, но иногда и в лучшую сторону. Буквально недавно обе страны обновили правила легализации лесов, самостоятельно выросших на заброшенных сельскохозяйственных территориях. Наши эксперты дали оценку этих реформ.

- [Restoring nature on agricultural lands: a comparative analysis of legislative innovation in Ukraine and Russia](#)

Мы продолжаем анализировать последствия войны для экологической обстановки не только в Украине, но и для мира в целом.

Следите за нашими новостями на сайте, подписывайтесь на обновления, в том числе, в [Twitter](#) и [Facebook](#)

Мира нам всем!

Редактор UWEC WorkGroup Овчинников Алексей

Важно фиксировать последствия вторжения для окружающей среды, но самое главное сегодня – победа в войне: интервью с Ольгой Бойко

Мы продолжаем серию интервью с украинскими эоактивистами, экспертами и учеными, занимающимися экологическими последствиями войны. Сегодня мы поговорим с Ольгой Бойко, координаторкой Climate Action Network Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии ([CAN ВЕКЦА](#)) и участницей кампании по изменению климата в украинской экологической организации [ЕкоДія](#).

Речь пойдет об основных экологических проблемах, стоящих сегодня перед Украиной, о том, как общественные организации продолжают вести экологическую деятельность в военное время и как международные и региональные сети (в том числе CAN ВЕКЦА) продолжают помогать решить экологические и климатические проблемы в регионе.

Ольга, вы были в Украине в начале войны и живете там до сих пор. Когда вы начали понимать экологические последствия российского вторжения? Когда вы поняли, что война – это катастрофа не только для Украины как государства, но и для природы Украины?

Когда началось полномасштабное вторжение, первоочередной задачей каждого украинца было добраться до места более безопасного чем то, где ты находился. Оказавшись в безопасности мы начали думать о том, как можем использовать наши сильные стороны, наши знания и платформы, чтобы помочь Украине бороться.

В украинской общественной организации «ЕкоДія» одна из рабочих групп, которую мы создали еще в начале марта, занималась документированием экологических преступлений. Было очевидно, что Россия нацелена на энергетическую инфраструктуру и хранилища топлива, уничтожение которых вызвало бы крупномасштабное загрязнение. Также мы понимали, что бомбардировки, пожары и нарушения целостности чернобыльских почв — все это экологические риски.

Вы активно участвовали [в создании петиции](#), призывающей «покончить с глобальной зависимостью от ископаемого топлива, питающего военную машину Путина». Цель обращения состояла в том, чтобы остановить импорт российского ископаемого топлива в ЕС. Можете ли вы рассказать нам больше об этой инициативе? Вы добились каких-либо результатов?

Одной из наших сильных сторон являются общественные кампании и участие в международных сетях. Обнаружив связь между зависимостью ЕС от российских ископаемых видов топлива и высокомерием, с которым российское государство вторглось в Украину, мы решили задействовать все имеющиеся у нас активы. Чтобы показать — деньги, используемые для производства и покупки оружия, поступают в основном от продажи ископаемого топлива.

Петицию подписали более 800 организаций из 57 стран. С тех пор активисты, журналисты, неправительственные организации и представители правительств активно настаивают на введении эмбарго на российское ископаемое топливо. Я считаю, что скорость, с которой эти решения были доведены до Комиссии ЕС, оказалась беспрецедентной.

Конечно, для украинцев каждый лишний день ожидания — это еще один день войны, еще один день обстрелов мирных кварталов, нашей земли. Поэтому у нас было много опасений по поводу скорости введения санкций.

Мы просили ввести полное эмбарго на все виды российского ископаемого топлива, в том числе и на уран. В США с 8 марта запретили нефть, сжиженный природный газ и уголь, но ЕС продемонстрировал свою зависимость, двигаясь гораздо медленнее. Однако 1 августа европейское эмбарго на российский уголь наконец-то вступило в силу, а в конце года вступит в силу эмбарго на большую часть импортируемой нефти и нефтепродуктов.

Природный газ представляет собой самую большую проблему для таких стран, как Германия, которая в значительной степени зависит от поставок этого энергоресурса из России. Тем не менее мы продолжаем настаивать, что запрет на российское ископаемое

топлива должен быть постоянным. Более того, он должен стать первым шагом в глобальном отказе от углеродной энергетики.

Как координаторка CAN ВЕКЦА, можете вы рассказать нам о позициях CAN International, CAN Europe и других организаций-членов Climate Action Network в отношении вторжения России в Украину? Есть ли у CAN какие-либо инструменты влияния на Россию или программы, помогающие справиться с экологическими и климатическими последствиями войны?

Думаю, что у этого вопроса есть две стороны. Я считаю, что CAN попала в ловушку, подобную той, в которой оказался Евросоюз, когда большая коалиция и множество заинтересованных сторон замедлили их реакцию и сделали менее радикальной, чем у небольших и лучше скоординированных общественных объединений.

4 марта CAN Europe [опубликовала заявление](#), однако CAN International вообще не сделала никаких заявлений.

Ситуация также осложнилась тем, что и Украина, и Россия входят в регион ВЕКЦА. Вопрос стал еще более сложным, когда начали действовать санкции, и многие представители российских общественных объединений, наши члены, вынуждены были бежать из страны и искать поддержки вместе с миллионами украинских женщин и детей, спасающихся от войны и также ищущих помощи в Евросоюзе.

Международные организации пытались одновременно поддерживать как украинских, так и российских активистов. Как организация, CAN никогда раньше активно не осуждала какую-либо конкретную войну или конфликт и в основном сосредотачивалась на установлении связей между климатическим кризисом и военными конфликтами и их воздействием на людей. При этом я вряд ли могу представить себе другую войну такого масштаба, с такими огромными последствиями для глобальной энергетической и продовольственной безопасности, как нынешнее вторжение России в Украину.

С другой стороны, сеть помогла в установлении контактов с медиа и политиками как в ЕС, так и в США. Например, у меня была возможность поехать в Брюссель и встретиться с членами CAN Europe, чтобы лично обсудить необходимость адвокатирировать вопрос эмбарго российского углеродного топлива.

Связи между украинскими и европейскими общественными организациями укрепились, и теперь у нас есть больше способов продвигать наши идеи. Таким образом можно сказать, что CAN поспособствовал развитию взаимодействия. Мы пока не говорим о конкретных действиях, но я не исключаю, что в ближайшем будущем появятся новые

совместные проекты между CAN Europe и членами CAN ВЕКЦА из Украины, особенно с учетом того, что Украина является кандидатом на членство в Евросоюзе.

Какова была реакция членов экологической организации CAN ВЕКЦА на войну? Я знаю, что в вашей сети много российских общественных организаций. Какова была их первая реакция и какова их позиция сейчас?

Несколько участников из России осторожно связались со мной, сказав, что очень сожалеют о том, что происходит. Один участник немедленно отреагировал [[обозначив свою позицию](#)] 25 февраля, но украинские участники резко раскритиковали ее, поскольку она не была достаточно конкретной и смелой.

Многие отношения разорваны навсегда. Та травма, которую сегодня переживает украинское гражданское общество, надолго останется в памяти людей. Ситуация усложняется тем, что, как я упомянула ранее, российские общественные объединения также начали сталкиваться с дополнительными проблемами. Некоторые принимали решение, оставаться им в стране или нет. Это привело к тому, что российские активисты больше внимания уделяли своей ситуации, не оставляя ресурсов и времени для публичных заявлений о войне в Украине.

На мой взгляд, роль России в регионе ВЕКЦА имеет колониальный характер. Возможно по этой причине общественные объединения из других соседних стран выразили свою полную поддержку борьбе Украины. Многие до сих пор активно помогают беженцам, вносят пожертвования на наши нужды, а также выступают за поэтапный отказ от российского ископаемого топлива.

Вы также являетесь членом украинской экологической организации «ЕкоДія», которая занимается анализом войны на окружающую среду и климат. Расскажите подробнее об этом. Как наши читатели могут принять участие и помочь вашей работе?

«ЕкоДія» — одна из самых больших экологических общественных организаций в Украине. Мы выступаем за энергоэффективность, возобновляемые источники энергии, за адаптацию и поиск механизмов смягчения изменения климата, за чистый воздух для всех и устойчивое развитие транспорта и сельского хозяйства в Украине.

Моя роль заключается в привлечении общественных объединений через сети (а именно, CAN ВЕКЦА и [Украинскую климатическую сеть](#)).

Конечно, наша работа существенно изменилась с 24 февраля. Мы запустили три новых направления: санкции в отношении российского ископаемого топлива, анализ воздействия

войны на окружающую среду и экологическое послевоенное восстановление Украины. Мы продолжаем выступать против ядерной энергетики, особенно после того, как две наши атомные электростанции были оккупированы российской армией. Также «ЕкоДія» подняла тему продовольственной безопасности, когда стало очевидно, что российская армия умышленно уничтожает хранилища пшеницы и блокирует экспорт зерна.

В общем, все наши темы по-прежнему актуальны и теперь объединены под эгидой зеленого послевоенного восстановления. Мы много лет боролись за климатически нейтральную Украину и продолжаем это делать, отвечая на острую необходимость как можно скорее остановить войну. Вы можете [поддержать нас](#) и подписаться на нашу [страничку в Twitter](#).

Сегодня ряд международных инициатив отслеживает прямые и косвенные экологические/климатические последствия войны в Украине. Есть ли какие-либо аспекты или вопросы, которые, на ваш взгляд, упускает из виду международное сообщество?

Трудно сказать, упускается ли что-то из виду, но данные, которые мы сейчас пытаемся собрать, — это объем выбросов парниковых газов, вызванных полномасштабным вторжением России. Мы знаем, что теоретически войны вредны для климата, и я бы также добавила, что эти выбросы являются ответственностью России и должны учитываться именно как результат ее действий.

Наиболее значимые для нас последствия, конечно же, долгосрочные. Они определяют развитие Украины как климатически ответственной страны и заложат основу для восстановления. Чем меньше полей сгорит, тем больше еды мы сможем произвести в следующем году; чем меньше будет повреждена энергетическая инфраструктура, тем лучше мы сможем спланировать поэтапный отказ от ископаемого топлива и модернизировать систему.

Конечно, все зависит от того, насколько быстро Украина сможет победить и начать полномасштабное восстановление. Так что я бы сказала, что даже при сборе данных о воздействии на окружающую среду нам нужно активно помогать Украине выиграть эту войну. Победа является единственным способом минимизировать последствия.

Перевод с английского: Овчинников Алексей

Влияние военного вторжения России на Чернобыльскую зону отчуждения. Результаты независимого расследования Greenpeace

От редакции UWEC: В июле 2022 года представители Greenpeace Germany совместно с Государственным агентством Украины по управлению зоны отчуждения [провели расследование](#) о последствиях военного вторжения России для Чернобыльской зоны. Результаты были [представлены в Киеве на совместной пресс-конференции](#), которая прошла 20 июля. Мы перепечатаем статью о результатах расследования, вышедшую ранее на независимом белорусском экологическом ресурсе [«Зелёный портал»](#).

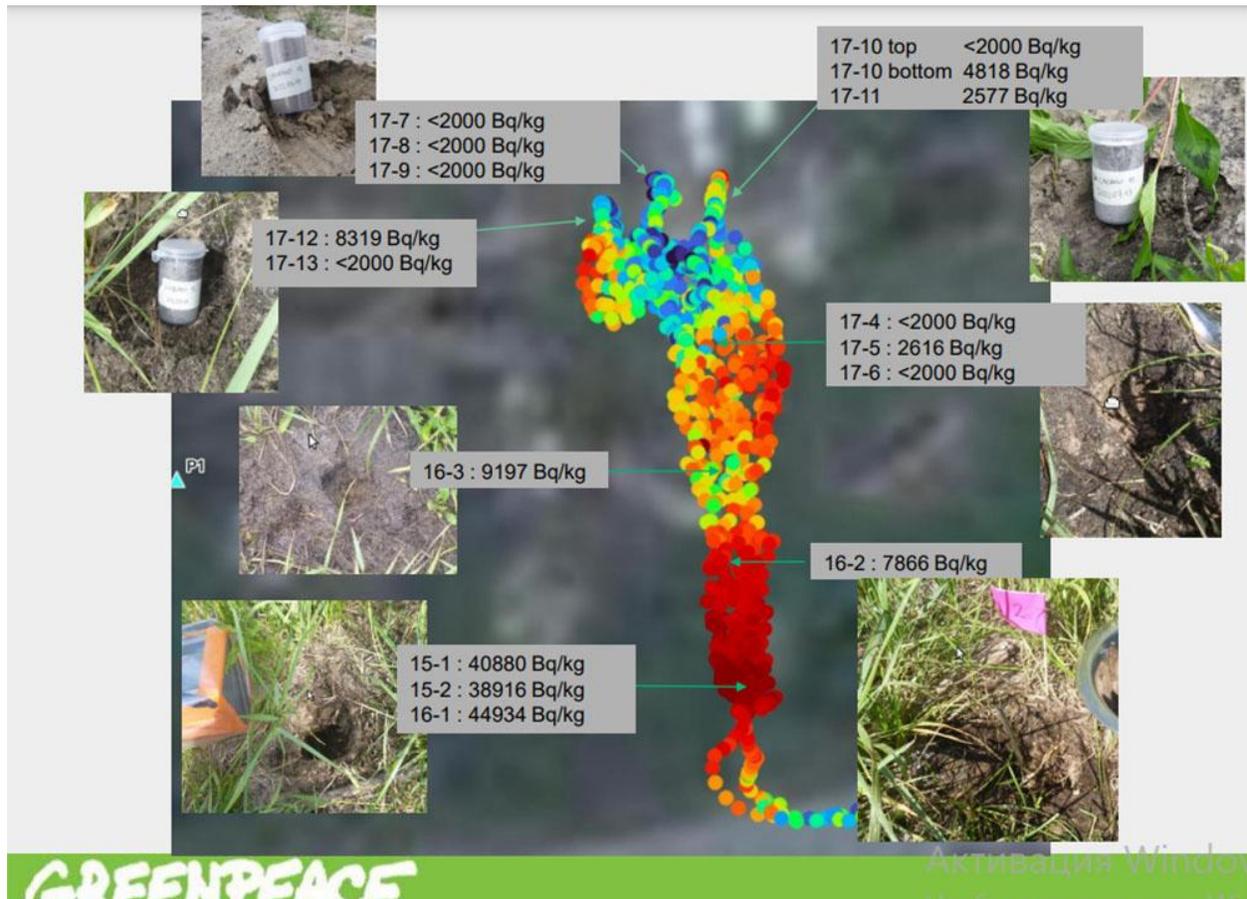
Команда Greenpeace с одобрения и при сотрудничестве Государственного агентства Украины по управлению зоной отчуждения (ГАУЗМ) и Министерства иностранных дел Украины провела радиационное обследование в 30-километровой зоне отчуждения рядом с Чернобыльской АЭС.

Фото: Greenpeace

И обнаружила, что уровни радиации в районах, где стояли и окапывались российские войска, а также откуда велись активные боевые действия, как минимум в три раза превышают оценку Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Так, под станцией Янов, где стоял российский военный лагерь, команда Greenpeace зафиксировала мощность дозы излучения от 0,18 мкЗв/ч (микроЗиверт в час) до 2,5 мкЗв/ч на высоте 10 см. Самый высокий уровень более чем в три раза превышает оценку МАГАТЭ. На перекрестке в 1,5 км от бывшего российского блокпоста и рядом с Рыжим лесом мощность дозы составила 7,7 мкЗв/ч, что намного выше, чем было ранее озвучено МАГАТЭ.

Скриншот из презентации

Напомним, что в апреле 2022 года МАГАТЭ предоставило очень ограниченные данные с заверениями в том, что уровни радиации «нормальны» и не представляют серьезной проблемы для окружающей среды или общественной безопасности.

Greenpeace обеспокоен тем, что «МАГАТЭ серьезно скомпрометировано в своей роли в области ядерной безопасности в Украине из-за его связей с российским государственным агентством по атомной энергии, Росатомом, в том числе с его нынешним заместителем директора МАГАТЭ Михаилом Чудаковым, долгое время работавшим в Росатоме», говорится в распространенном организацией пресс-релизе.

Sample analysis at Yanov camp (Ecocentre)

для ^{137}Cs	– 3 700 – 18 500 кБк/м ² ;
для ^{90}Sr	– 3 700 – 7 200 кБк/м ² ;
для $^{238, 239+240}\text{Pu}$	– > 185 кБк/м ² ;
для ^{241}Am	– > 185 кБк/м ² .

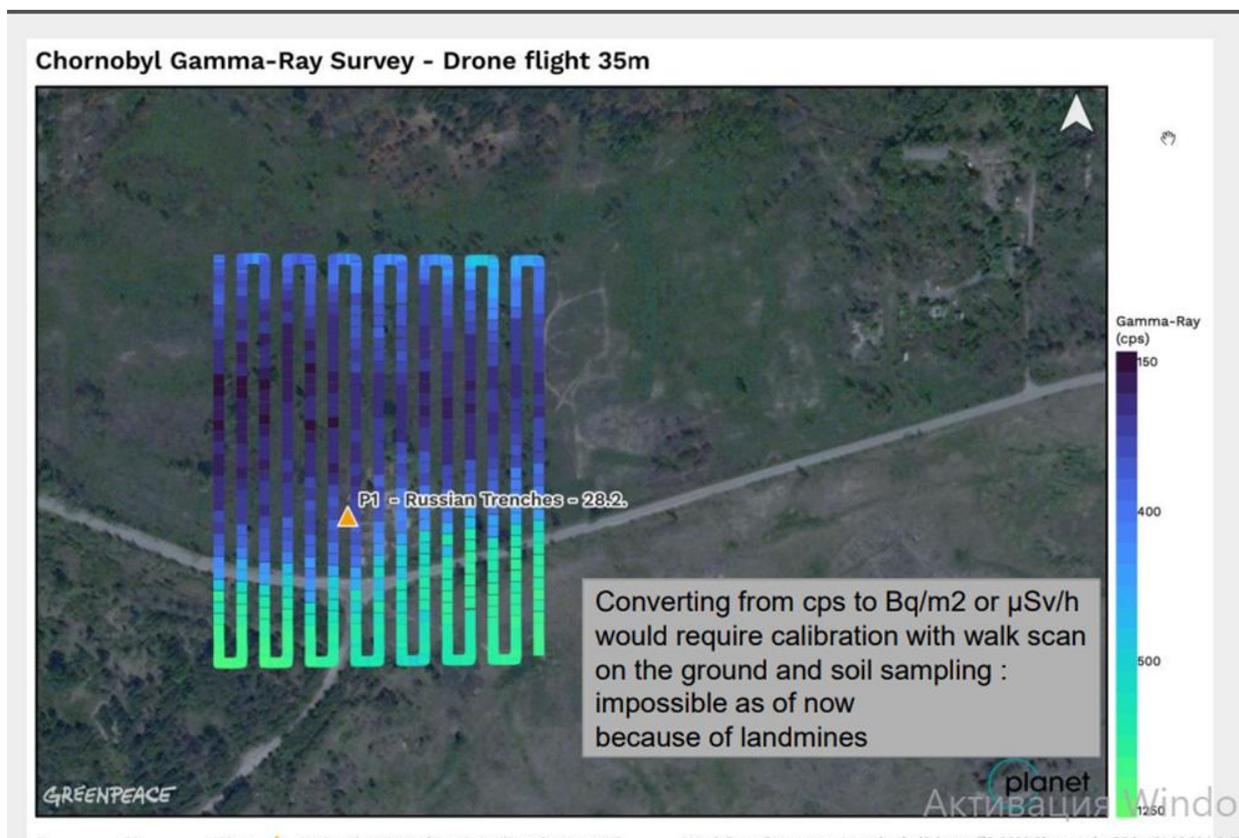
Скриншот из презентации

«Понимание сложных последствий радиации в Чернобыле имеет важное значение для всего мира, а это означает проведение исследований и работу с международными учеными. Все это было поставлено под угрозу из-за войны России против Украины, — заявил во время пресс-конференции в Киеве Шон Берни, старший специалист по атомной энергии Greenpeace Германии. - Ученым и работникам, осуществляющим основной мониторинг радиационной опасности, сейчас угрожает неустановленное количество российских фугасов и противопехотных взрывчатых веществ. Это еще одно возмутительное наследие незаконной войны России и преступление против окружающей среды и глобальной науки»

По мнению Берни, МАГАТЭ не хочет объяснять миру истинные последствия вторжения российских войск в Зону отчуждения и на ЧАЭС.

«Мы измерили уровни гамма-излучения в заброшенных российских траншеях, которые квалифицируют его как низкоактивные ядерные отходы. Очевидно, что российские военные действовали в условиях высокой радиоактивности, но это не то, о чем сообщает МАГАТЭ. Можно лишь сделать вывод, что МАГАТЭ по каким-то причинам решило не предпринимать усилий для полноценного расследования. Из нашего обзора становится ясно, что в уровнях радиации внутри Чернобыльской зоны отчуждения нет ничего нормального, несмотря на то, что МАГАТЭ хочет, чтобы в это поверил мир», — сказал Ян Ван де Путте, ведущий специалист по радиации Гринпис Бельгии.

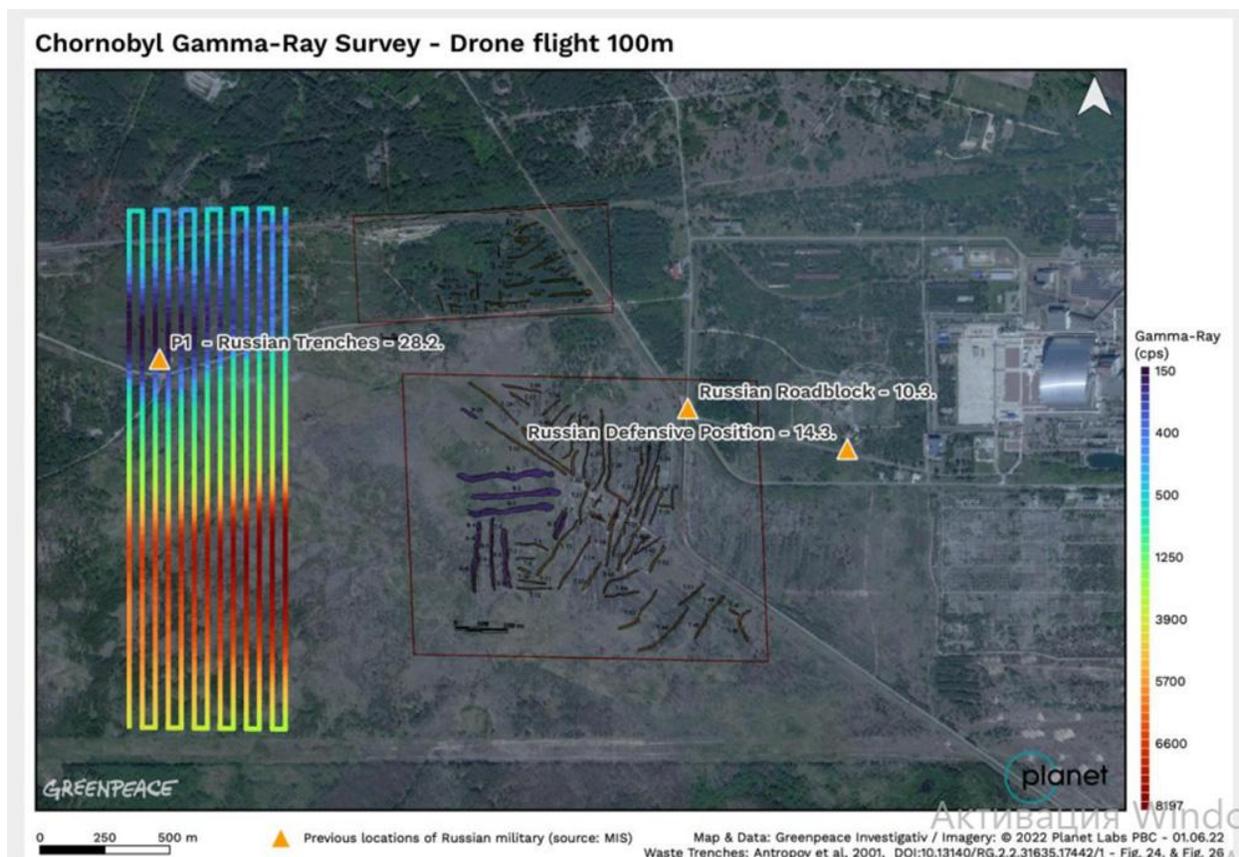
В своем расследовании сотрудники Greenpeace и украинские специалисты использовали как данные, полученные с помощью дронов и спутников, так и анализ образцов, взятых непосредственно в Зоне.

Скриншот из презентации

В образцах, которые были в полевых условиях измерены в передвижной лаборатории, уровень радиационного излучения показал резкий контраст в концентрациях Cs-137 в диапазоне от 45 000 Бк/кг до менее 500 Бк/кг.

Измерения с помощью специально созданного БПЛА (дрона), работающего на расстоянии 100 м, показали еще более высокие уровни радиации в более широкой области к югу.

Скриншот из презентации

Специалисты Greenpeace отмечают, что не смогли добраться до всех участков в зоне, поскольку часть из них до сих пор не разминирована. Однако уже сегодня понятно, что нарушение почвенных слоев в Зоне может привести к выветриванию зараженных частиц. Что, в свою очередь, «может привести к более высокому уровню миграции радионуклидов в окружающую среду».

Как уже отмечалось, из-за военных действий России был нанесен серьезный ущерб уникальной научной инфраструктуре Зоны, разработанной в сотрудничестве с мировым научным сообществом. Это поставило под вопрос дальнейшее исследование последствий аварии в Чернобыле.

Как изменилась климатическая политика в России с начала войны в Украине

Военное вторжение России в Украину влияет и на ситуацию внутри самой России, включая вопросы экологической и климатической политики. Россия остается пятым крупнейшим эмитентом парниковых газов в мире после Китая, США, ЕС и Индии. Формально российские власти продолжают заявлять о приверженности целям Парижского соглашения, а также курса на декарбонизацию и снижение выбросов парниковых газов. Но что происходит в действительности? Расходятся ли реальные действия с политическими заявлениями? Какого развития событий в сферах экологии и климата можно ожидать в ближайшие годы? Напомним, что UWEC уже [освещал](#) вопросы ослабления экологического законодательства в России с начала военного вторжения в Украину.

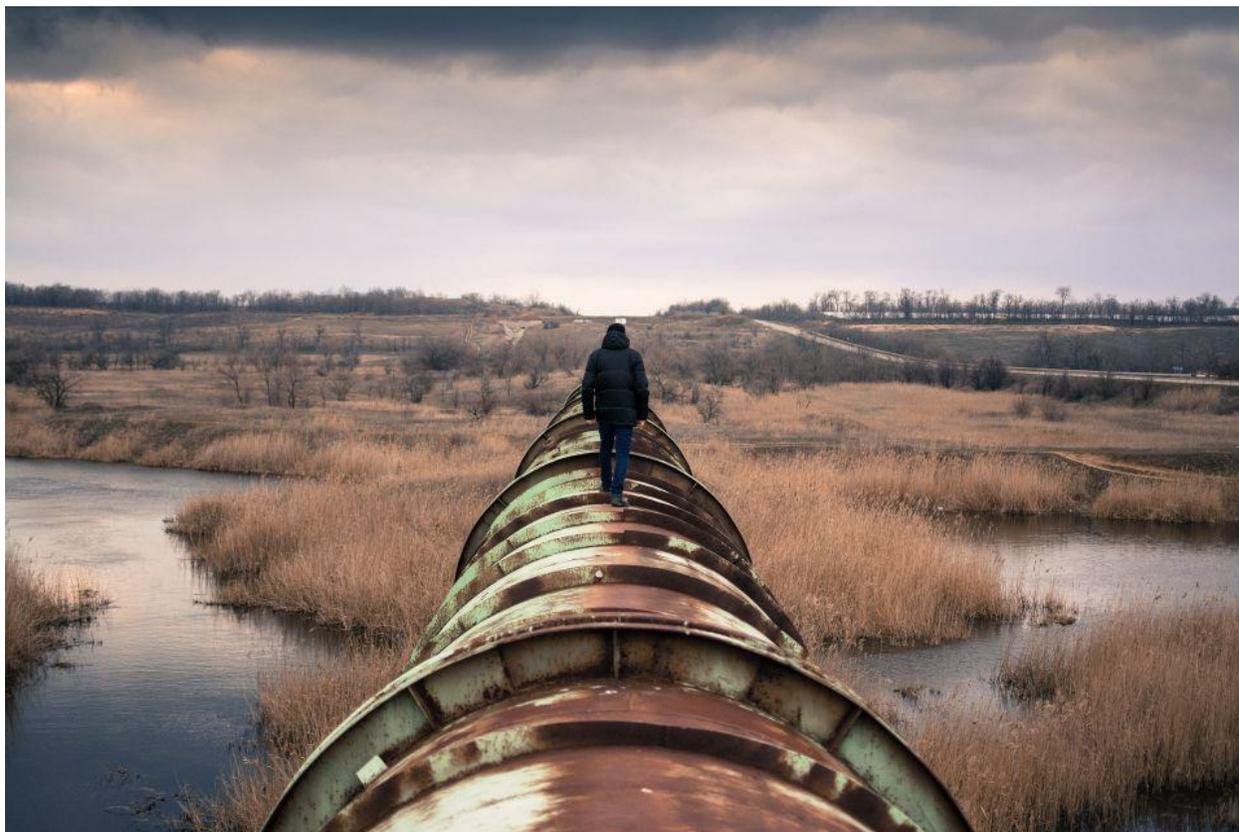

Фото: klimareporter.de

Авторы проекта «Sustainable Russia» подготовили специальное «досье» с анализом изменений в российской климатической и экологической повестке. 11 журналистов и

экспертов из России, находящиеся как в стране, так и за ее пределами, написали 12 статей о различных аспектах изменений в «зеленой» политике. По желанию авторов, некоторые из текстов публикуются под псевдонимом или без указания имени из-за соображений безопасности. Статьи опубликованы на русском и немецком языках [на сайте Klimareporter](#). Презентация проекта прошла 20-го июля в Берлине и онлайн.

Специально для UWEC Вера Кузьмина подготовила обзор статей и презентации проекта.

После начала военного вторжения России в Украину усилия по сохранению климата остались практически единственной темой, где возможен диалог с зарубежными странами, считает климатический журналист издания «Деловые ведомости» Екатерина Мереминская. Отметим, что в последние годы, особенно после аннексии Крыма в 2014 году, РФ предпринимала ряд усилий по продвижению «зеленой» дипломатии, начав более активно заниматься темами экологии и климата на международных площадках и на уровне международных организаций. В частности, представители страны часто заявляли о возможностях сотрудничества и партнерства по вопросам экологии и климата. В том числе, на площадках ООН (включая климатический переговорный процесс ООН или экономические форумы внутри России).

Впрочем, насколько такое сотрудничество действительно будет возможно сейчас – вопрос пока открытый и со стороны самой России, где условия для любого международного сотрудничества (в том числе, для ученых, исследований, представителей общественных организаций) становятся все более сложными. Обусловлено это и новыми поправками в закон об иностранных агентах, расширением списка нежелательных организаций и многими другими репрессивными трендами.

Для российского бизнеса тема климата и декарбонизации и после начала войны пока остается в повестке. Это отмечают и Екатерина Мереминская, и доцент СПбГЭУ Наталья Сараханова. По мнению последней, руководство компаний полагает, что темы климата и экологии для промышленности остаются важными, так что бизнес (хотя бы в какой-то степени) продолжит усилия по сокращению выбросов, сбору данных и внедрению низкоуглеродных стандартов работы.

«Проекты у бизнеса не останавливаются, но могут быть заморожены. Возможно, через полгода будут изменения, но пока компании сохраняют свои климатические политики. Однако, крупные транснациональные компания – лидеры рынков и драйверы изменений ушли, поэтому возможны изменения подходов и курсов», – добавляет Наталья Сараханова.

Как отмечает Екатерина Мереминская, из России также начался отток ученых и климатических экспертов, уходят со своих постов «климатические» хедлайнеры. Так, «символом прощания» с климатической повесткой во власти во многом стал отъезд Анатолия Чубайса, советника президента по устойчивому развитию. Уехавшие ученые признаются, что сегодня работе очень мешает атмосфера доносов и недоверия «в которой невозможны конструктивное взаимодействие со студентами и коллегами». Как отмечали авторы на презентации проекта, многие эксперты, например, покинули климатический проект на Сахалине.

Фото: klimareporter.de

Однако планируемый «разворот компаний на Восток» также оставляет в силе требования как к снижению воздействия на климат промышленностью, так и к открытости климатической информации. Например, условия размещения и торгов на Гонконгской бирже с точки зрения предоставления информации о воздействии компании на климат аналогичны биржам США, Великобритании и ЕС, уточняет Сараханова.

Будет ли Россия углеродно нейтральной к 2060 году

Россия никогда не заявляла о приоритете именно сокращения выбросов парниковых газов, говорит независимый эксперт по устойчивой энергетике Юрий Мельников. Достигнуть углеродной нейтральности планировали прежде всего с помощью увеличения поглотительной способности природных экосистем.

[Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года](#) была утверждена в 2021 году, она не предусматривает сокращение добычи углеводородов, а позволяет даже нарастить объем выбросов парниковых газов в ряде промышленных секторов. Авторы стратегии полагают, что углеродной нейтральности можно будет достичь за счет поглощения выбросов природными экосистемами страны, прежде всего лесами.

Екатерина Мереминская также подтверждает, что основные усилия по декарбонизации России планировалось направить на перерасчет способности российских лесов поглощать CO₂. В 2021 году Минприроды уже [заявляло](#), что новая методика подсчета углеродной емкости лесов позволит увеличить показатель поглощения с 0,5 до 1,1 Гтн CO₂ в год.

В текущих условиях эксперт информационно-аналитического центра ЕЗГ по климатической и энергетической политике и устойчивому финансированию Мария Пастухова также выделяет четыре группы препятствий для реализации климатических целей и целей по энергопереходу в России:

1. Изменения в финансово-инвестиционном климате (отключение от системы SWIFT, падение инвестиционного рейтинга российских предприятий, уход ключевых инвесторов Total, BP, UNIPER, RWE, Fortum и т.д., перераспределение гос. бюджета и де-приоритизация климатической повестки);
2. Отсутствие доступа к «зеленым» технологиям и технологиям по уменьшению интенсивности выбросов российской нефтегазовой промышленности и сомнительные надежды на приход китайских производителей в качестве альтернативы;
3. Перебои в логистических и производственно-сбытовых цепочках;
4. Отсутствие политических стимулов (включая общую политическую изоляцию, неэффективность таких инструментов как СВAM, таксономия и другие в новых реалиях).

Экологическая журналистка Ника Гуревич считает, что в условиях постепенного отказа мира от углеводородов, Россия оказывается перед очень серьезной проблемой. Если углеводороды перестают быть основным источником наполнения бюджета, в России

встанет вопрос о будущих доходах страны и наличия базы для дальнейшего социально-экономического развития. В стратегиях развития страны пока не видны планы отказа от нефтегазовых доходов и замена их доходами от других секторов экономики. С началом войны в Украине постулируется необходимость продолжать продавать нефть, газ и уголь. Но на другие рынки, например, в Азию.

Разговоры о диверсификации российской экономики, несколько активизировавшиеся в последние два года, затихли. Во многом и потому, что более важной поставлена краткосрочная задача найти замещающие рынки для ископаемого топлива «здесь и сейчас», а не необходимость реформ и пересмотра долгосрочных ориентиров развития.

Кроме того, авторка также пишет что: «украинская трубопроводная система и перекачка газа через территорию Украины давно занимали российское руководство и Владимира Путина лично. Российскому президенту было крайне важно получить контроль над ними. А при столь тесном переплетении политики и экономики каждая ориентированная на Европу фигура в аппарате президента Украины автоматически становилась не только идеологической, но также и экономической проблемой для российского президента. Проблемой, которую он воспринимает очень лично.

В этом смысле «спецоперация» — последний болезненный симптом многолетних попыток «слепить» Россию, Украину и мировую систему экономических и политических отношений в некий жесткий и ультраконсервативный набор предопределенных идеологических установок».

Как будут развиваться проекты в области возобновляемой энергетики

Несмотря на тренд сохранения добычи нефти и газа, в последнее десятилетие в России получила некоторое развитие и отрасль возобновляемой энергетики. Проекты солнечных и ветровых станций начали получать государственную поддержку. Компании были заинтересованы в переходе на ВИЭ, чтобы подтвердить снижение воздействия на климат перед западными инвесторами.

Сектор ВИЭ в России к 24 февраля 2022 года удалось в определенной форме сформировать, считает руководитель организации «Цель номер семь» Татьяна Ланьшина. Энергия от возобновляемых источников занимала 0,5% в энергетическом балансе страны, в то время как средний показатель в мире - 10%.

Несмотря на очень маленький размер рынка в России работали крупные игроки - «Fortum», «Vestas», «ENEL», которые и задавали тренд на развитие. Кроме того, крупные российские и международные компании, работающие в России, начали покупать

энергетические единицы от ВИЭ, чтобы снизить выбросы CO₂ от своих производств, напоминает Ланьшина.

Однако после начала войны в Украине спрос на ВИЭ упал: ушли западные компании, которые инвестировали в переход на возобновляемые источники энергии. Также европейский стандарт I-REC прекратил продавать сертификаты, подтверждающие производство или использование возобновляемой энергии на территории России.

Фото: klimareporter.de

По мнению Татьяны Ланьиной, уход крупных производителей ВИЭ привел к увеличению сроков введения новых мощностей, а также к потере доступа к «зеленым» технологиям. Правительство также отменило штрафы за нарушение сроков строительства объектов ВИЭ, добавляет эксперт. На ее взгляд это действенная мера поддержки, но она не придаст развития рынку, а только сократит убытки инвесторов.

Как отмечает Татьяна Ланьшина, Китай вряд ли сможет заменить европейские компании в секторе ВИЭ в России. Стратегия Китая – поставлять свое оборудование в другие страны, а не строить местные кластеры и передавать технологии, в свою очередь уточняет Наталья Сараханова. Китайские производители вряд ли рискнут попасть под

санкции США и ЕС из-за попытки получить прибыль на маленьком рынке этого оборудования в России.

Будут ли в России делать водород

Кроме ВИЭ, в стране с 2020 года начали говорить и о перспективах производства водорода.

Основной фокус водородных проектов в России был направлен на экспорт водорода в ЕС и соседние страны Азиатско-Тихоокеанского региона (Японию и Корею), считает Юрий Мельников. Сейчас европейский рынок закрыт, сотрудничество с азиатскими партнерами фактически приостановлено, поэтому осталось только внутреннее потребление.

Однако, здесь и до 24 февраля не было клиентов, готовых платить за водородные автобусы и машины или за сам низкоуглеродный водород, который в разы дороже, чем доступные в России аналоги.

Без масштабной государственной программы по водородной энергетике этот сектор развиваться не будет, добавляет эксперт. Первая версия программы была разработана к февралю 2022, теперь ее предстоит переработать.

Настоящая водородная стратегия в РФ носит крайне общий и декларативный характер, полагает Мария Пастухова. А отсутствие конкретных проектов направленных на экспорт водорода делает стратегию практически нерабочей. По мнению Марии Пастуховой, договоренности с европейскими партнерами чаще всего были меморандумами о взаимопонимании и соглашениями о намерениях. Никаких значимых конкретных шагов до сих пор не последовало.

В свою очередь Юрий Мельников отмечает, что водородный рынок России только начинал развиваться, однако многое было сделано. В том числе достигнуты двусторонние соглашения между компаниями и разработчиками национальной водородной стратегии. Но дальнейшие практические шаги пока не очевидны.

Мария Пастухова уточняет, что до войны в Украине некоторые страны ЕС обсуждали закупки, в частности, «голубого» водорода (то есть произведенного из природного газа с использованием технологий улавливания выбросов парниковых газов). Россия могла удовлетворить этот спрос. Сейчас же приоритет отдан «желтому» (источник энергии АЭС) и в первую очередь «зеленому» (источник энергии ВИЭ) водороду.

Напомним, что в ЕС уже утвержден [41 проект](#) по производству, транспортировке и производственному применению «зеленого» водорода. По мнению эксперта, разворот России на азиатские рынки не поможет в развитии экспорта российского водорода в обозримом будущем, потому что в большинстве стран развивающейся Азии пока нет спроса на этот энергоресурс, развитые экономики Японии и Кореи уже перенаправили свои векторы сотрудничества на другие регионы (например, Ближний Восток, Чили, Австралию), а Китай планирует создать собственные мощности. К тому же, в данных рыночных условиях ставка идет прежде всего на развитие «зеленого» водорода, и конкурентоспособность у российского «голубого» на внешних рынках под большим вопросом.

Что не так с циклической экономикой в России

Помимо декарбонизации отдельным треком в экологическом развитии страны стояло внедрение принципов циклической экономики. Эта тема зазвучала вместе с началом реформы отрасли обращения с отходами в 2019 году.

Циклическая экономика, экономика замкнутого цикла или циркулярная экономика – это понятия, которые чиновники видят как направления развития народного хозяйства страны, говорит основатель Moscow Circular Екатерина Егорова. Но, по мнению экспертки, под этим термином понимаются в основном только методы обращения с отходами или waste management.

«Под циклической экономикой в России понимают управление отходами: создание полигонов, переработку отходов. В меньшей степени она воспринимается как изменение модели потребления с линейной на циклическую.

Линейная модель означает, что мы добываем ресурсы, производим из них товары, используем и выбрасываем большую часть ценных ресурсов. Такая модель приводит к быстрой утрате ценности ресурсов и материалов, которые становятся мусором, а также к экологическим, экономическим и социальным проблемам.

Циклическая модель предполагает устройство экономической системы и управления ресурсами таким образом, чтобы экономическое благосостояние и процветание граждан всё меньше зависело от потребления исчерпаемых источников. В циклической экономике экономическая деятельность не истощает природные системы, а, наоборот, увеличивает природный капитал.

Создание такой модели требует изменения бизнес-подходов, другого распределения благ и новых политических решений», – считает Екатерина Егорова.

По мнению экспертки, изоляция России не позволит создать циклическую модель экономики. Так как та требует новых технологий, доступ к которым теперь затруднен, а также новых подходов в управлении.

«Однако это не означает, что можно ничего не делать и ждать, когда геополитическая ситуация улучшится. Даже в такое непростое для России время есть возможности двигаться в сторону циклической экономики. Например, переход на регенеративное сельское хозяйство и переустройство цепочек поставок в продовольственной отрасли может способствовать позитивным изменениям в части восстановления природных систем, а также достижению продовольственной безопасности. Пересмотр подходов в дизайне и проектировании в строительстве и промышленности не только экономит материалы и снижает риски поставки сырья, с которыми сейчас остро столкнулась Россия, но и позволяет более рационально использовать материалы. Такие подходы, как urban mining - добыча ресурсов не из шахт, а из уже существующих товаров и построек, remanufacturing - восстановление деталей и товаров вместо производства новых, может принести как экономические, так и экологические преимущества», полагает авторка.

По мнению Екатерины Егоровой, эти подходы все равно не заменят важность открытого партнёрства, обмена технологиями и идеями, которые нужны для перехода на циклическую экономику. Однако могут помочь произвести необходимые изменения на локальном уровне для более эффективного использования ресурсов на местах.

Общие выводы

На презентации цикла публикаций все эксперты сошлись во мнении, что неопределенность будущего настолько высока, что невозможно говорить о сколько-нибудь определенных прогнозах развития ситуации и дальнейшего трека «зеленого» и низкоуглеродного развития в РФ.

Начавшаяся война обнажила приоритеты «капитанов» российской экономики (в том числе, сохранение сектора ископаемого топлива в качестве ее основы), а также зависимость мировой энергетики от поставок российской нефти и газа. Способы, которыми будет преодолен кризис энергетического рынка, внесут ясность в перспективы добычи и экспорта нефти, газа и угля в мире.

Насколько в реальности для России будет важна климатическая повестка – также пока вопрос открытый. С одной стороны, политики и чиновники продолжают говорить о приверженности целям Парижского соглашения. С другой стороны, компании и бизнес - ассоциации пытаются пролоббировать отмену или перенос ряда законодательных актов. В

том числе в области углеродной отчетности и ее верификации. А также разрешения на сжигание попутного газа и пересмотр отраслевых стратегий по снижению выбросов парниковых газов. Неясны перспективы российских климатических проектов, в том числе, на международных рынках.

В целом тенденция на изоляцию и сокращение международного сотрудничества с «недружественными» странами вряд ли сыграет позитивную роль для целей «зеленого» развития в РФ как с точки зрения доступа к технологиям, так и с точки зрения обмена опытом и совместной реализации программ в области сокращения выбросов парниковых газов и адаптации к изменению климата.

Дополнительная информация

В рамках [проекта](#) уже опубликованы пять статей

1. Общий обзор проекта от Анжелины Давыдовой

<https://www.klimareporter.de/international/wie-der-ukraine-krieg-die-klima-und-umweltpolitik-russlands-beeinflusst>

(на русском <https://www.klimareporter.de/images/dokumente/2022/07/wie-der-krieg-in-der-ukraine-die-klima-und-umweltpolitik-in-russland-beeinflusst-RU.pdf>)

2. Статья Ники Гуревич о важности сектора ископаемого топлива для российской экономики

<https://www.klimareporter.de/international/die-strasse-nach-nirgendwo>

(in English https://www.klimareporter.de/images/dokumente/2022/07/die_strasse-nach-nirgendwo-EN.pdf)

3. Статья Анастасии Трояновой о сахалинском углеродном эксперименте

<https://www.klimareporter.de/international/das-russische-klimaexperiment-auf-sachalin-wie-soll-es-weitergehen>

(на русском <https://www.klimareporter.de/images/dokumente/2022/07/das-russische-klimaexperiment-auf-sachalin-RU.pdf>)

4. Статья **Ирины Антоновой** об отмене или переносе ряда экологических инициатив в России из-за войны и санкций

<https://www.klimareporter.de/international/was-russlands-massnahmen-gegen-die-sanktionen-fuer-die-umwelt-bedeuten>

(на русском <https://www.klimareporter.de/images/dokumente/2022/08/was-russlands-massnahmen-gegen-die-sanktionen-fuer-die-umwelt-bedeuten-RU.pdf>)

5. Статья **Екатерины Мереминской** о настоящем и будущем климатической повестки в России

<https://www.klimareporter.de/international/das-klima-verlaesst-russland>

(на русском <https://www.klimareporter.de/images/dokumente/2022/08/das-klima-verlaesst-russland-RU.pdf>)

Может ли железный занавес быть «зеленым»? Природу Европы разгородят заборами и укрепрайонами

Алексей Василюк и Вадим Кирилюк

В этой статье мы обсудим современные взгляды на экологические проблемы, связанные с созданием пограничных укреплений. В статье дан обзор широко известного прецедента со строительством в Польше стены с целью контроля за нелегальной миграцией, который рассек трансграничный объект Всемирного наследия Беловежская пуца. Так как строительство нового «Железного занавеса» всё ускоряется, чтобы предотвратить ущерб природным экосистемам насущно необходим диалог между специалистами - экологами и экспертами в области безопасности на границе.

Фото: ednh.news

Пограничные барьеры и природа

Решения, принятые в моменты кризиса, динамической геополитической обстановки и уж тем более в военное время, часто не учитывают потребности охраны дикой природы. В большинстве случаев принятие «кризисных» решений о строительстве стены как крайней меры укрепления государственной границы (например, от нелегальных мигрантов) принадлежит в новейшее время более развитым и демократичным странам. Однако в недалеком прошлом чемпионом «заборостроительства» был СССР, пытавшийся предотвратить не только проникновение диверсантов, но и массовое бегство своих собственных граждан.

В целом, в последнее столетие усиление конфронтации между странами всегда сопровождалось созданием преград и укрепрайонов вдоль границ.

Известным свежим примером является стена, возводимая США на американо-мексиканской границе, которая простирается на сотни километров (сейчас ее протяженность - 1053 км). Ее цель - создать препятствие нелегальным мигрантам. Петицию против расширения американо-мексиканской стены подписали несколько тысяч ученых со всего мира.

Ну и, конечно же, самый известный пример в мировой истории - Великая Китайская Стена, о которой знает каждый школьник, которая внесена во Всемирное наследие ЮНЕСКО, но об экологических воздействиях которой очень мало кто говорит... хотя она непосредственно влияет на экосистемы на протяжении последних двух тысяч лет.

Вторжение России в Украину как самый острый в этом веке кризис в Европе спровоцировало невиданную в прошлом волну «стеностроительства». Активные действия уже предприняты Польшей и Беларусью. Поддержанные Россией сепаратистские анклавы, например Южная Осетия, активно манипулируют пограничными заграждениями для расширения сферы своего контроля. Ранее Украина неоднократно [заявляла](#) о намерении реализации проекта «Стена» (в частности в восточных областях), который призван укрепить государственную границу с Россией. Сейчас планы строительства стены с Россией афиширует также Финляндия, а с Беларусью – Литва.

В эпоху строительства нового «железного занавеса» возникают трудноразрешимые вопросы. Как учесть и сочетать нужды охраны природы и национальной безопасности? Возможен ли продуктивный диалог между специалистами экологами с одной стороны и пограничными службами с другой? Какие существуют альтернативные варианты защиты границ и с какими экологическими рисками они сопряжены? Возможна ли объективная оценка воздействия на окружающую среду при создании военных сооружений? Чему учит

экологов вековой опыт строительства заборов и создания пограничных зон в СССР и других странах?

Наша рабочая группа начинает этот непростой разговор в надежде быть услышанной разными аудиториями и центрами выработки оптимальных решений. В эпоху, когда армии мира всерьез начинают отслеживать свой углеродный след, правительства должны думать о сохранении биоразнообразия в ходе военной деятельности. В конце концов, мир вступил в период крайней турбулентности: военной, социально-политической, климатической. И худшее, что могут сделать политики – это использовать лозунги о «национальной безопасности» для откладывания решения экологических проблем на «эпоху стабильности» в далеком будущем. Ибо проблемы изменения климата сегодня ставят само человечество на грань выживания, а значит требуют столь же неотложных решений.

Итак, наша статья – про общее состояние современного «заборного» дискурса и связанной с ним экологической проблематики.

Немного теории – что такое фрагментация ландшафта

Одной из пяти всемирно признанных причин разрушения экосистем на земле является фрагментация природных ландшафтов. Разделение природных территорий рукотворными барьерами (автомобильные и железные дороги, заборы, вырубки, агроландшафты и в конце концов – города) значительно усложняют миграции наземных животных, необходимые для их нормального существования. Для отдельных видов и популяций речь идет о регулярных (сезонных) целенаправленных перемещениях на сотни километров (например, северные олени или десятки видов перелетных птиц). Большому числу копытных и хищников необходимы сезонные кочевки и ежедневные перемещения в поисках корма и укрытий в пределах довольно большой «личной территории» - индивидуального участка обитания. Для многих животных поддержание жизнеспособности даже одной пары, а тем более - устойчивой группы особей, требует больших площадей, часто таких, каких вообще больше не осталось в Европейских странах. Никакая естественная преграда не должна останавливать животных, когда инстинкты заставляют их перемещаться. Например, именно поэтому все дикие животные хорошо умеют плавать. Хотя, скажем, большинство млекопитающих не связано непосредственно с жизнью в воде. Однако преграды, созданные человеком, часто становятся непреодолимыми.

В долгосрочной перспективе возможность перемещения важна животным потому, что изолированные популяции теряют возможность генетического обмена с другими особями

своего вида, через несколько поколений вырождаются и как следствие затем исчезают вовсе.

В эпоху стремительных изменений климата также становится особенно важна возможность для животных переместиться из зон усиливающегося климатического стресса в ландшафты с благоприятными, более привычными условиями.

В ходе фрагментации ландшафтов ограничение перемещения и изоляция популяций приводят к уменьшению численности видов. Выживание сохранившихся видов крупных животных в густонаселенной Европе сегодня поддерживается специальными природоохранными мерами, но появление новых искусственных преград может поставить их на грань исчезновения.

Тем не менее некоторые животные способны приспособиться к новым условиям и выжить, соседствуя с человеком: использовать в сумерках просеки, дороги и даже кормиться в агроландшафте. Более того – миграциям и расселению наземных животных очень помогают созданные человеком мосты через реки, а в лесостепной зоне, например на юге Украины – сеть полезащитных лесополос.

Экологическая наука оперирует понятием «проницаемость ландшафта» для животных. Достаточно вспомнить поведение зайцев в саду, косули или лисицы на вспаханном поле. Для многих даже крупных млекопитающих оказывается не проблемой пересекать рукотворные ландшафты, не говоря уже о птицах. Но только не в случае с глухими пограничными или иными протяженными заборами.

Сплошная высокая стена, протянувшаяся на сотни километров, может стать непреодолимой преградой как для любой наземной фауны, так и для расселения растений с помощью ветра. Более того, природных объектов в принципе становится меньше, когда небольшая страна начинает строить стену.

Во-первых, животные и растения уничтожаются при этом строительстве. Так, например, для строительства польской стены пришлось вдоль границы вырубить полосу леса шириной 200 метров. Во-вторых, резко сокращается проникновение особей извне, оказавшиеся в изоляции популяции могут стать на путь вырождения.

По вышеизложенным причинам, ученые и природоохранники критикуют действия властей при планировании каждой новой пограничной стены, но обычно такие изгороди все же возводят, не учитывая мнение и рекомендации специалистов.

Тут, правда, следует отметить, что скоростные автомагистрали и железные дороги, оборудованные или не оборудованные заграждениями, во многих случаях гораздо смертоносней, чем приграничные заборы. Целые популяции мелких животных – амфибий, рептилий, некрупных млекопитающих – в скором времени просто вымирают вдоль таких дорог, если имеют выход на проезжую часть. Погибают также многие из крупных животных - лоси, значительная часть расселяющегося молодняка лис, ежей, бобров. Садясь на дорогу, чтобы подобрать трупы предыдущих жертв, в массе гибнут хищные птицы. Это большая тема, и о ней стоит говорить отдельно. В этой статье речь пойдет о негативном влиянии именно приграничных стен и заборов, ограничивающих перемещение животных и растений.

Забор сквозь Беловежскую пуцу

В своем отчете в ЮНЕСКО в марте 2022 года Правительство Польши [заявляет](#):

«С августа 2021 года, белорусские государственные службы стали привозить тысячи мигрантов с Ближнего Востока непосредственно в пограничную зону в Беловежской пуце и принуждать их к нелегальному пересечению государственной границы с Польшей. Это представляет серьезную угрозу как для национальной безопасности, так и для объекта Всемирного наследия «Беловежская пуца». В результате Правительство и Парламент Польши приняли решение установить барьер вдоль границы с Республикой Беларусь. Планируемое строительство будет осуществлено в соответствии с актом о создании пограничного заграждения, принятым 29 октября 2021 года (Свод законов 2021 №1992)».

Возведенный Польшей забор вдоль границы должен стать преградой на пути нелегальных мигрантов, которые пытаются прорваться из Беларуси в Европейский Союз. Высота установленных заграждений – 5,5 метров, длина – более 186 км. Такие амбициозные проекты действительно могут быть препятствием для нелегальных мигрантов и диверсионных групп, но, кроме этого, они также создают значительные угрозы для дикой природы.

Straż Graniczna
@Straz_Graniczna

...

#bariera

25.01 ruszyła budowa bariery fizycznej na granicy

Dziś prace nad nią dobiegają końca.

5 miesięcy intensywnych robót, nadzór i odbiór prowadzony był przez inspektorów budowlanych-funkcjonariuszy i pracowników SG.

186,25 km, 49 tys. ton stali

Będzie bezpieczniej 🤝

[Видео](#)

Дело в том, что стена разделила на две части одну из наиболее значимых природоохранных территорий Европы – биосферный заповедник ЮНЕСКО Беловежская Пуща.

Беловежская пуща – трансграничный объект и именно благодаря тому, что на периферии обеих граничащих стран сохраняются ненарушенные участки дикой природы, их объединение приводит к созданию действительно важной природоохранной территории.

Создание трансграничных природоохранных территорий, по замыслу ЮНЕСКО, является важной мерой не столько для сотрудничества государств (сегодня такое взаимодействие отсутствует из-за политической ситуации), но и прежде всего для большей сохранности природы.

В интервью агентству Рейтерс, Глава Отдела природного наследия Центра по Всемирному наследию ЮНЕСКО, Ги Дэбонэ, сказал, что Польша должна продемонстрировать, что стена не окажет негативного воздействия на объект наследия:

«Польша не должна начинать строительство до того, как мы получим от неё должных гарантий, а наши советники по природному наследию (т.е. МСОП) не убедятся что проект может быть осуществлен без ущерба для объекта Всемирного наследия» – заявил он в интервью Рейтерс.

Из сообщения Дэбонэ также следует, что «экологические связи» между польской и белорусской частью леса были ключевым фактором при принятии решения по расширению статуса Всемирного наследия на территорию Беларуси в 1992 г.

Согласно принятой в рамках Конвенции по Всемирному наследию практике, страна, предпринимающая действия существенно меняющие состояние объекта Всемирного наследия (например, инфраструктурный проект), должна провести «оценку воздействия на объект наследия» и представить результаты на рассмотрение Центра Всемирного наследия до начала работ по проекту. Польский доклад в ЮНЕСКО [обещает](#), что «экологические аспекты, включая благополучие животных и особенно их миграционные нужды, будут учтены в проекте... Особое внимание при осуществлении проекта будет уделено приграничным ООПТ, и в первую очередь трансграничному участку Всемирного наследия «Беловежская пуца». Чтобы удовлетворить нужды животных в миграции, стена будет оборудована специальными переходами, дабы избежать «барьерного эффекта», а водотоки не будут перекрыты заграждениями».

Однако, ничто в этом докладе не свидетельствует о том что оценка воздействия была проведена.

Сходные претензии к проекту были предъявлены с точки зрения европейского законодательства.

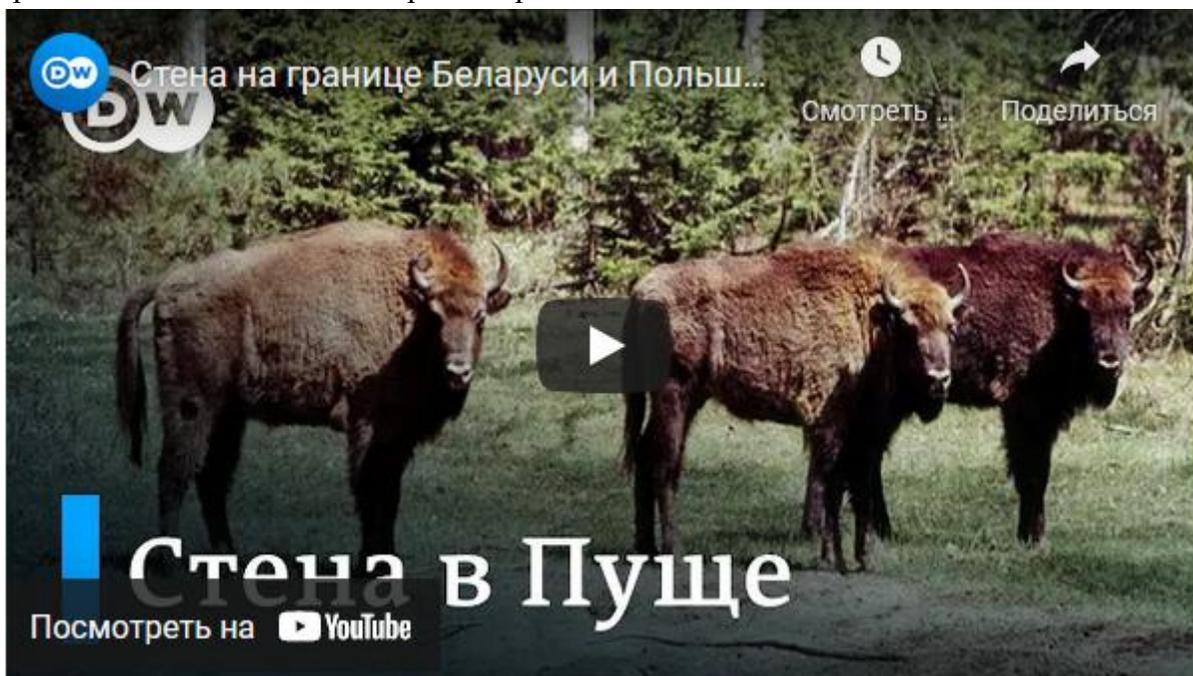
За запрет строительства забора на белорусско-польской границе [выступили более 1800 ученых](#), экологов и активистов Польши и других стран ЕС. В [открытом письме](#) главе Еврокомиссии Урсуле фон дер Ляйен (Ursula von der Leyen), ее первому заместителю Франсу Тиммермансу и еврокомиссару по вопросам окружающей среды, океанов и рыболовству Виргиниусу Синкявичюсу, они обратили внимание на то, что в процессе планирования строительства стены не проводилась оценка воздействия проекта на территорию Беловежской пуцы как элемента сети Natura 2000.

Как и повсюду в ЕС, в Польше, согласно директивам ЕС «Council Directive 2009/147/EC on the conservation of wild birds» и «Directive 92/43/EC on the conservation of natural habitats and of wild fauna and flora», действует сеть природоохранных территорий Natura 2000, что требует проведения оценки воздействия на природоохранные ценности любого предпринимаемого на объектах сети проекта. Ответственность за выполнение такими территориями экосистемных функций страна несет перед ЕС, из бюджета которого, кстати, и финансируется Natura 2000.

Авторы обращения опасаются, что строительство забора приведет к изменению самого статуса Беловежской пуцы - объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО, который теперь

могут внести в список объектов Всемирного наследия, находящихся под угрозой. Собственно этого очень опасается и Беларусь, чей национальный парк «Белавежская пушча» попал в список ЮНЕСКО как трансграничное расширение польского объекта Всемирного наследия.

Жалобы на действия Польши поданы пятью европейскими организациями, а также дирекцией белорусского нацпарка в Постоянный комитет Бернской конвенции по охране природы. Сегодня они ожидают рассмотрения.

[Видео](#)

Беларусские власти, которые в 2021 году спровоцировали беспорядки на границе, теперь направили в ЮНЕСКО и еще несколько международных организаций жалобы на то, что строительство стены вредит животному миру заповедника. По [данным МИД Беларуси](#), Центр Всемирного наследия ЮНЕСКО в феврале-марте 2022 года затребовал у правительства Польши предоставить подробный отчет, а также просил приостановить строительство до проведения оценки воздействия на природу.

Беларусь не только на государственном уровне высказалась против строительства стены, но даже насчитала силами Госконтроля РБ убытки на сумму в 52 млн рублей (свыше 17 млн евро) и опубликовала от имени Минприроды РБ очень драматичный [видеоклип](#).

Кроме этого, 18 марта 2022 г. в Беларуси состоялся [круглый стол](#) на тему: «Возведение искусственных заграждений в трансграничных заповедных зонах: реальный вред при мнимой пользе», на котором участники между прочим признали, что со стороны Беларуси вдоль границы давно уже возведен барьер, снос которого планировался, но пока не осуществлен. По мнению участников круглого стола создание стены вдоль границы нарушит пути миграций наземных млекопитающих, а бетонная дамба в её основании - изменяет гидрологический режим и приведет к заболачиванию белорусской территории. Белорусские специалисты заявили, что проект польского забора нарушает, по крайней мере, 8 международных соглашений.

Укрепление границ Беларуси

Однако в искренности заявлений белорусских чиновников стоит усомниться. Скорее природоохранная риторика используется диктаторскими режимами для прикрытия иных целей, что ярко проявилось на заседании Генассамблеи ООН 28 июля 2022, когда Беларусь отказалась поддержать принятие исторической [резолуции](#) о праве человека на здоровую чистую окружающую среду.

[В официальном репортаже Генеральной ассамблеи ООН](#) отмечено что «представительница Беларуси заявила, что её страна... воздержалась, поскольку признание особой категории прав человека может быть осуществлено только посредством универсального юридически обязывающего документа. Она обратила внимание на экологические и правовые аспекты строительства Польшей барьера вдоль границы с Беларусью, что наносит ущерб окружающей среде. Она призвала Польшу демонтировать конструкцию и устранить нанесенный ущерб».

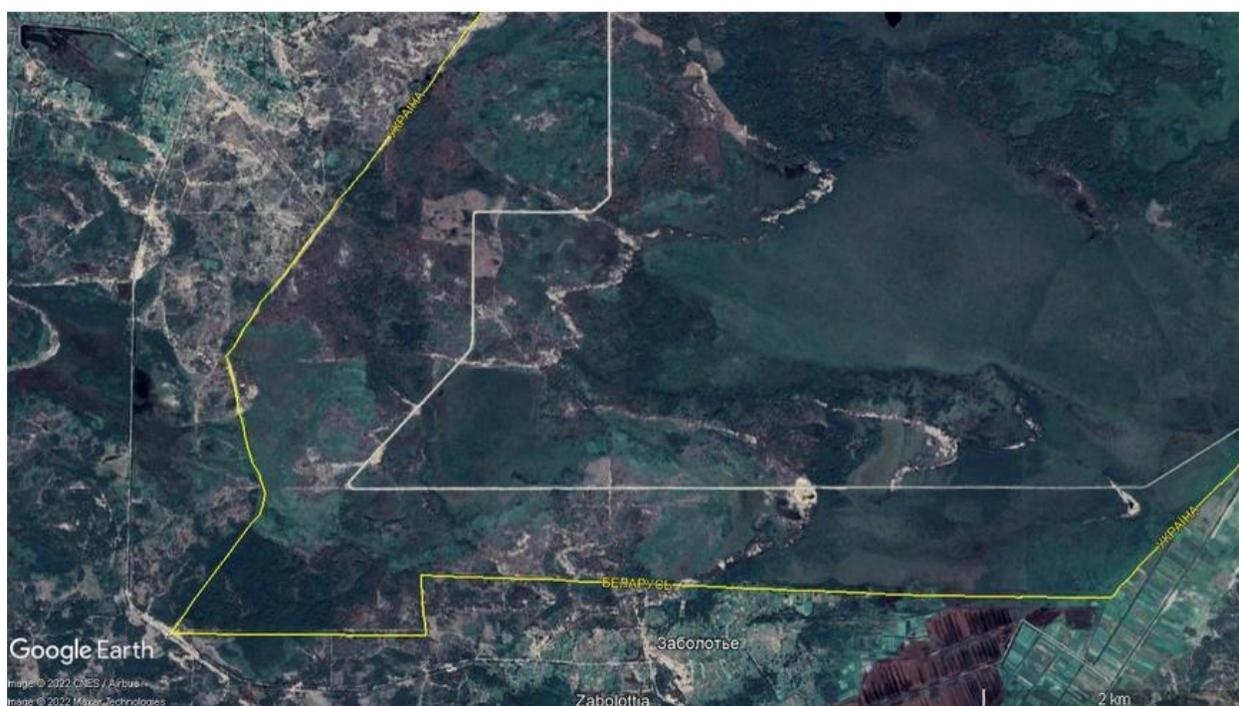
Представитель Польши, отвечая своему коллеге из Беларуси, пояснила, что в 2021 году президент Беларуси Александр Лукашенко спровоцировал миграционный кризис, в результате чего тысячи мигрантов оказались в затруднительном положении. Это единственная причина сооружения на границе с Польшей забора. По ее словам, ограждение на польской стороне включает в себя 20 переходов для крупных животных, отметив, что водные пути и болота, среди прочего, не будут ограждены. Забор будет подлежать электронному мониторингу со стороны Польши».

Сама Беларусь в истории с приграничными заграждениями вовсе не является примером для подражания, хоть и убедительно критикует действия польской стороны. На протяжении мая, июня и июля 2022 года вооруженные силы РБ активно строят сеть укреплений вдоль границы с Украиной, Польшей и Литвой. Более того, создаются также минные поля, в отличие от стен очевидно угрожающие крупным животным гибелью.

Кроме того, такие работы в РБ начались гораздо раньше чем в других странах. По крайней мере, задокументированы примеры 2018 года.

К сожалению, это сразу привело к разрушительным последствиям для природы. Учитывая, что часть белорусско-украинской границы проходит по очень заболоченной местности, власти РБ начали программу строительства дамб в охраняемых болотах. В результате пострадал всемирно известный заказник Ольманские Болота.

Известно также о проекте «Рубеж охраны», который реализует Госпогранслужба РБ. Он может пройти по 19 особо охраняемым природным территориям, в том числе по той же Беловежской пуце, заказникам Сорочанские озера, Белый мох, Браславские озера.

Строительство приграничной дамбы в заказнике «Ольманские Болота» на спутниковом снимке (левая и нижняя часть схемы – территория Украины, верхняя и правая части – Беларусь) состоянием на май 2022 года.

Также стоит отметить, что к обсуждению и критике строительства заграждения не были привлечены общественные экологические объединения, большинство из которых были ликвидированы в 2021 году. Также из-за прекращения сотрудничества с Евросоюзом сегодня приостановлено большинство природоохранных проектов в белорусской части Беловежской пуцы.

Озеленим занавес?

Строительство нового «железного занавеса» в Европе становится все более реальной перспективой и, скорее всего, будет активно развиваться в ближайшие месяцы и годы. При этом природа окружающих себя заборами государств безусловно ощутит определенные изменения фауны, которая, с одной стороны, будет ограничена в перемещении, а, с другой, активно развиваться в малопосещаемых людьми приграничных зонах.

Также нерационально избранные технологии строительства заграждений могут повлечь изменения гидрологического режима.

Однако разумное и экологически ответственное планирование мер по дополнительной защите границ может существенно уменьшить, а возможно и свести к минимуму негативный эффект от новых сооружений.

В ряде случаев вместо создания протяженного глухого заграждения могут быть предложены иные технологические и организационно-управленческие решения, лучше отвечающие требованиям охраны природы и вопросам национальной безопасности.

Во многих случаях совершенно нецелесообразно разрезать забором ООПТ или даже неохраемое болото, ибо часто выгоднее провести барьер по границам освоенных территорий, а непролазные чащи и топи оставить между забором и границей, тем самым повышая сохранность природных угодий и превращая охрану государственной границы в очень надежное природоохранное мероприятие. Во всем мире специалистам хорошо известен пример Демилитаризованной зоны (DMZ) вдоль 38-й параллели между КНДР и Республикой Корея. Это один из важнейших островов природы Корейского полуострова, важное место миграционной остановки редких видов журавлей.

В большинстве случаев можно предусмотреть дополнительные природоохранные и иные меры для радикального снижения экологического воздействия. Например, отказаться от использования в конструкциях ограждений травмирующих для животных элементов. Важное значение для повышения проницаемости таких ограждений имеет наличие отверстий, позволяющих преодолевать преграду мелким животным.

Все эти вопросы можно разумно решить только если планирование новых мер безопасности органически включает проведение оценок воздействия на окружающую среду и людей, а также рассматривает разнообразные альтернативные варианты. В случае с польским забором именно это и не было сделано под предлогом крайней срочности, а новый закон, принятый для создания барьеров на границе, прямо делает такие проекты

исключением из процедур экологически ответственного планирования и природоохранного управления, принятых в Евросоюзе.

Мы надеемся инициировать дискуссию между заинтересованными силами дабы избежать негативных последствий от планируемых и уже имеющихся приграничных барьеров и укреплений. В следующих статьях мы дадим обзор рациональных технологий создания барьеров и пограничных зон, дружественных для животных, а также рассмотрим важные примеры из мировой практики, когда укрепление границ имело не только негативный, но и позитивный природоохранный эффект. Мы также продолжим анализ новых проектов пограничных барьеров и укреплений, созданных текущей войной и её геополитическими метастазами.

Восстановление природы на сельскохозяйственных землях. Сравнительный анализ законодательных нововведений Украины и России

Алексей Василюк, Евгений Симонов

В Украине и в России остро стоит вопрос, как законно вернуть природе ранее неэффективно распаханые земли. Это важно и с точки зрения сохранения биоразнообразия, и с точки зрения борьбы с изменением климата. В последние два месяца важные изменения в законодательство, регулирующее управление лесами, растущими на заброшенных сельхоз землях, были внесены как в Украине, так и в России.

Фото: recyclemag.ru

Военное время внесло коррективы в подготовленные ранее нормативные акты, а их исполнение теперь будет зависеть от дальнейшего развития военно-политической ситуации. Упрощается процедура лицензирования добычи природных ресурсов на уровне государств, сокращаются или отменяются ранее утвержденные планы достижения природоохранных целей.

В данной статье мы проведем анализ последних законодательных изменений в Украине и в России, касающихся судьбы неиспользуемых сельскохозяйственных территорий, которые либо можно вернуть в сельскохозяйственный оборот или же окончательно узаконить как природные территории. Нормативные решения по этим вопросам в обеих странах были приняты практически одновременно.

Алексей Василюк анализирует плюсы, минусы и требования к будущей доработке лесного и земельного законодательства Украины. Новым законом президент страны поставил задачу увеличить лесной фонд на один миллион гектаров и самый эффективный способ её выполнения: узаконить «самооблесенные участки».

Евгений Симонов изучает последние нормативные акты, принятые в Российской Федерации, которые (надеемся временно) ставят крест на развитии «сельского лесоводства» на огромных пространствах заброшенных сельхозземель, которое могло бы замедлить вымирание деревень российского Нечерноземья.

МИЛЛИОН ГЕКТАРОВ ЛЕСА ДЛЯ УКРАИНЫ

20 июня Верховная Рада Украины приняла законопроект №5650 [«О внесении изменений в некоторые законодательные акты по сохранению лесов»](#). Законопроект был одним из самых ожидаемых украинскими природоохранниками, и в основном был написан экспертами общественного сектора.

Чем должен был стать законопроект 5650?

Предпосылкой подготовки законопроекта стало прошлогоднее заявление Президента Украины Владимира Зеленского о намерении увеличить количество лесов в Украине на 1 млн. гектаров (в другой трактовке – на 1 млн. деревьев).

Очевидно, что территорий и ресурсов для посадки такого количества лесов в Украине нет, но это не означало, что такую инициативу невозможно выполнить. На территории северных и западных областей Украины находится большое количество самосейных лесов, самостоятельно выросших на месте давно невозделываемых сельскохозяйственных

угодий. Такие леса зачастую являются более устойчивыми, чем созданные лесоводами монокультуры. В любом случае даже посредственный лес для окружающей среды более важен, чем любое образцовое поле.

Однако ранее самосейные леса не имели юридического статуса в Украине и считались полями. Даже не просто полями, а заброшенными полями, на которых временно выросли деревья. Такие участки обычно отдают в аренду фермерам, которые вырубают или даже сжигают самосейные леса и принимаются за выращивание кукурузы или картофеля. Конечно же из соображений охраны природы и климатической целесообразности сжигание леса для выращивания кукурузы недопустимо.

Таким образом, возникла идея увеличить условное количество лесов в Украине не созданием новых насаждений, а спасением тех, что выросли сами: предоставлением официального статуса «самовозобновившимся лесам». Общая площадь таких в Украине – от 500 до 800 тыс. га. Можно сказать, что цель закона – быстро и качественно выполнить обещание президента об увеличении количества высаженных деревьев.

Руководствуясь такими идеями, Минприроды и общественность разработали законопроект 5650.

Планировалось, что он сможет:

- сделать так, чтобы изменение целевого назначения земельных лесных участков для строительства жилых объектов и добычи полезных ископаемых производилось только за счет площадей непокрытых лесами;
- прописать приоритет использования земель, пригодных для сельского хозяйства, не только для производства продовольствия, но и для лесного и заповедного дела;
- разрешить вести лесное хозяйство на землях всех категорий, а не только лесного фонда. Прежде всего, это открывает возможности использования деградированной пашни с целью лесоразведения, а именно:
- узаконить самосейные леса и тем самым увеличить лесистость без бюджетных расходов;
- остановить масштабную вспашку степных и луговых участков, вырубку самосейных лесов, что фактически предполагает введение к 2025 году моратория на распашку таких земель.

Тут стоит добавить, что раньше в Украине считалось, что засадить природный степной склон акацией - это тоже консервация земель, так как они на склоне и в понимании аграриев - деградированные (независимо от качества почвы). Манипулируя этим очень много ценных степных участков было передано лесникам и уничтожены. При этом и

степь была уничтожена, и лес не вырос, так как степной климат в последние годы не позволяет выращивать новые леса. В то же время действительно деградированные участки пашни никоим образом не консервировались, хотя реально нуждались в этом. Законопроект 5650 напротив предусматривает, что консервация должна касаться только деградированной пашни, а не как раньше – всех склонов, в том числе находящихся в естественном природном состоянии.

Чем стал закон 5650?

Когда законопроект стал законом, Министерство защиты окружающей среды сообщило, что он сохранит леса, степи и луга. Но финальная версия закона оказалась уже не такой радужной, как ожидалось. В первом чтении текст законопроекта 5650 был значительно лучше, хотя уже довольно далек от задуманного идеала. Но перед вторым чтением вмешалось лобби крупных аграриев и застройщиков. Представители Министерства защиты окружающей среды на обсуждениях поддержали именно аграриев, а не экологов, критиковавших аграрные правки.

Рассмотрим новый закон подробно.

Часть 1. Лес

До земельной реформы значительная часть самосейных лесов принадлежала государству. Государственные самосейные леса было относительно просто «узаконить» и передать лесхозам. Экологи призывали к этому в ходе земельной реформы. Но тщетно. Теперь самосейные леса находятся преимущественно в коммунальной или частной собственности.

Закон предусматривает два пути спасения лесов. Первый – разрешить гражданам, бизнесу или местным властям придать им законный статус, чтобы потом вести там лесное хозяйство. Это выгодно экономически: владелец участка будет иметь привлекательную альтернативу – вместо того чтобы банально раскорчевывать самосейный лес и «восстанавливать» пашню, он сможет сохранить его и зарабатывать на продаже древесины.

На практике вышло не так красиво. Закон 5650 в его финальной версии позволяет узаконивать самосейные леса (в законе они называются «самооблесенные участки»), то есть официально изменять целевое назначение участка с «сельскохозяйственного» на «лесохозяйственный» по относительно упрощенной процедуре. Сделать это могут как владельцы частных самосейных лесов, так и органы местной власти, распоряжающиеся коммунальными участками.

По логике вещей, далее частный владелец новоиспеченного самосейного леса или условная община должны там вести лесное хозяйство. Но правила ведения лесного хозяйства никто не изменил. Они общие что для государственного лесхоза площадью 20 тыс га, что для частного или коммунального леса площадью 1 га.

Чтобы зарабатывать, владелец маленького леса должен пройти лесоустройство, получить лесорубные билеты, платить земельный налог и налог на заготовленную древесину, разрабатывать кучу документов, обеспечить электронный учет древесины и т.д. Для маленького леса это абсурдно и нерентабельно.

При этом закон никого не обязывает узаконивать «самооблесенные участки» лес. Это все еще право, а не обязанность. При желании самосейный лес все еще можно законно уничтожить и распахать участок. Учитывая нерентабельность лесного хозяйства в малых лесах – угадайте, что выберут владельцы или распорядители?

Если государство реально намерено сохранять «самооблесенные участки» руками бизнеса или местных властей, то после закона 5650 нужно еще плодотворно поработать и разработать адекватные правила ведения лесного хозяйства в малых лесах. Иначе закон 5650 будет просто шагом в никуда. Никто не будет узаконивать самосейные леса, чтобы получить сплошные убытки.

Вторая идея закона 5650 – создать финансовые стимулы для сохранения самосейных лесов, а также выкупать их в государственную собственность. О выкупе самосейных лесов сказать нечего. Денег на охрану природы у государства никогда нет. Так что сомнительно, что выкупят хоть 10 га. Напомним, что два года назад Украина передала все государственные сельхозземли общинам (почти все при этом сразу оформляли участки как пашню, рассчитывая что именно так землю можно будет наиболее дорого выставить на торги). О других финансовых стимулах закон ничего конкретного не говорит. Детали такой стимуляции еще предстоит разработать Кабмину.

Кстати, закон 5650 обязывает власть инвентаризировать самосейные леса. То есть выяснить, где они есть и сколько их. Но это не значит, что власти действительно проведут инвентаризацию. Резюмируя: сам по себе закон 5650 вряд ли сохранит хоть гектар самосейного леса. Но это все же шаг навстречу их сохранению. Реальная сохранность требует дальнейшей работы, теперь большей частью от Минприроды.

Часть 2. Степи, луга, пахотные земли

Легендарные украинские черноземы уже почти истощены из-за чрезмерного использования аграриями. Украина – самая распаханная страна Европы и треть всех вымирающих видов в ней – степные. Вместо черноземов в Украине теперь куча деградированных пахотных земель. Позволит ли закон 5650 восстановить ощутимые площади деградированных сельскохозяйственных угодий? Нет. Закон в его финальной редакции вводит некоторые изменения, касающиеся консервации земель.

Консервация – это когда истощенную землю оставляют в покое или же особым способом восстанавливают плодородие почвы. Теперь консервации подлежат деградированные земли и земли, которые используются с нарушением законодательства. Например, распаханые склоны крутизной 7 градусов и более.

Хорошая идея, но консервация производится только по желанию собственника или распорядителя земель! Если условная община выживает только за счет распашки давно деградированных земель – можно продолжать их и дальше истощать. Консервация не обязательна.

Как и самосемейные леса, степи и луга по документам чаще всего числятся как «пашня» или «не покрытые лесом площади». Как следствие, их либо распахивают, либо отдают под лесопосадки.

Отдельным участкам степей и лугов повезло больше – они по документам «сенокосы» или «пастбища». Но ничто не мешает распахать их, если перед этим изменить в документах условный «сенокос» на «пашню». Или просто распахать, ничего не меняя.

Конечно, стоит сказать, что Закон впервые вводит в законодательство определение «степного участка». Такого не было никогда в Украине и степь впервые появилась в правовом поле. Закон также запрещает сажать лес в степях. Еще закон запрещает менять тип угодий «пастбища», «сенокосы» или «перелог», если это коммунальные или государственные сельскохозяйственные земли, предоставленные в аренду ПОСЛЕ введения закона 5650 в действие.

Однако остается вопрос, какие из этих положений будут работать? Определение «степного участка» в законе на степи не повлияет. Они уже почти все розданы под пашню.

Запрет сажать лес в степях повлияет, но только если в каждом конкретном случае активисты будут требовать от лесхозов признавать степи степями. Так как сами собой

документы не изменятся, степь все еще остается по документам «не степью». Как доказать, что условный лесхоз сажал лес в степи, если нигде не зафиксировано, что это степь?

Относительно запрета изменять тип угодий «сенокосы» или «пастбища» – это может сохранить какие-то степи, но лишь незначительное их количество.

В законе 5650 есть и много других точечных изменений, внесенных в другие нормативные акты. Какие-то из них положительные, какие-то половинчатые, какие-то вообще не будут работать. К примеру, есть положительный запрет создавать леса из инвазионных (чужеродных) видов деревьев. Хотя заработает эта норма только тогда, когда Миприроды наконец-то утвердит перечень инвазионных видов уже присутствующих в Украине, чему активно противятся лесхозы, массово сажающие американские интродуценты: красный дуб и робинию по всей степной зоне. При том, что эти виды в странах Западной Европы вообще запрещены для использования в лесном хозяйстве как особо опасные инвазивные. Последние лет пять чиновники не смогли это сделать даже после того, как список разработали ученые НАНУ за бюджетные деньги.

Или другое изменение. Теперь за самовольные рубки в лесах, не предоставленных в пользование, будут нести ответственность местные власти. Раньше в случаях таких рубок ответственности никто не нес. Это, конечно, позитив.

Нужно отметить, что целый ряд положительных для природы предложений исчез из закона 5650 после первого чтения. Например, в закон не вошел мораторий до 2025 года на распашку пастбищ и сенокосов и передачу в частную собственность или аренду земель запаса сельскохозяйственного назначения, отличных от пашни. Эта норма могла бы сохранить от распашки отдельные степи и луга. Выбросили и необходимость согласовывать любое облесение с Кабмином. Такая же участь постигла норму, которая охраняла леса при передаче земель под строительство ЛЭП. Выбросили и норму об ограничении добычи торфа в природных экосистемах.

В результате, несмотря на то, что принятие закона в целом – уже большой шаг вперед, из его финальной версии исчезло большое количество потенциально полезных норм и нововведений.

Итого, в законе 5650 есть положительные моменты, но в большинстве своем точечные. Кроме части о самосейных лесах, он напоминает подпорки, которыми пытаются спасти старый аварийный дом. Каждая из проблем, затронутых в законе, – это огромный вызов для всей страны. Простых решений здесь нет, подпорки не сработают. Нужно планировать работу, привлекать специалистов, долго работать и договариваться и наконец выработать

комплексные и качественные решения. А потом еще обеспечить общественную поддержку и сделать так, чтобы ни один крупный агро- или другой бизнес-лоббист не влез в последний момент со своими «антиправками».

А КАК С САМОСЕЙНЫМИ ЛЕСАМИ ОБСТОЯТ ДЕЛА В РОССИИ?

В РФ на кону 50 млн гектар «сельхозлесов»

В июне 2022 года, вняв доводам аграрного лобби о приоритете расширения посевов во время войны, Правительство РФ выпустило постановление, которое фактически запрещает выращивание новых лесов на заброшенных землях сельхозназначения, а для собственников и пользователей земель с уже выросшими самосейными лесами вводит жесткую, фактически невыполнимую процедуру получения разрешений на лесоводство и совершенно непосильную систему отчетности. Это новая глава в давнем споре о судьбе лесов самовосстановившихся на сельхозземлях. Ранее журнал UWEC [выпустил обзор](#) о том, как в военное время меняются подходы разных стран к соблюдению баланса между продовольственной безопасностью и сохранением\восстановлением природных территорий.

Фото: Greenpeace

Возделывание многих земель, освоенных плановой экономикой во времена СССР, оказалось совершенно нерентабельным в новых рыночных условиях и огромные площади были заброшены, особенно в северных районах России. Сегодня, согласно [подсчетам Гринпис, сделанным в 2019 году](#), в РФ имеется около 76 миллионов гектаров заброшенных сельхозземель, пригодных для лесоводства, в том числе около 30 млн га уже заросших лесом, и еще около 20 млн га зарастающих. Для сравнения, это больше чем вся площадь сельхозземель в Украине (43 миллиона га). Если в правильно организованное лесное хозяйство будут вовлечены хотя бы эти 50 млн га, это в среднесрочной перспективе позволит выращивать до 300 млн м³ древесины в год, и поддерживать в одном только секторе лесоводства до ста тысяч постоянных рабочих мест.

С другой стороны, это «узаконит» восстановление природных лесных комплексов там, где они и были до бездумной распашки времен социализма. С третьей стороны, именно поощрение естественного самовосстановления лесов, а не искусственные лесопосадки, является наиболее эффективной для России формой «климатических лесных проектов». В общем, откуда ни глянь на [«сельское лесоводство»](#) – со всех сторон очевидный позитив.

Но земельное законодательство России (и [сознание её чиновников](#) от сельского хозяйства) сохранило в еще большей неприкосновенности все те же самые предубеждения времен социализма, которые описаны выше в контексте украинского законодательства. В этой системе координат поле заросшее лесом рассматривается как бесхозяйственность и нарушение «нормального» порядка вещей, а поэтому должно быть раскорчевано и распахано. Но в стране, где сельское население убывает из-за мелочных запретов на эффективное ведение разнопланового хозяйства на своей земле, такой подход ведет в тупик, что стало очевидно многим управленцам. В результате в российской нормативной базе в 2018-20 годах произошли позитивные изменения.

Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 538-ФЗ в Лесной кодекс РФ внесена новая статья 123 «Леса, расположенные на землях сельскохозяйственного назначения», что легитимизировала земли для «сельского лесоводства» как таковые. Следом за этим принятое в 2020 году постановление Правительства РФ № 1509 установило, что для ведения «сельского лесоводства» достаточно подать уведомления в уполномоченные ведомства, чтобы можно было выращивать, сохранять и использовать свой лес. Была предусмотрена минимальная регуляторная и административная нагрузка на владельцев и пользователей земельных участков в части, касающейся использования их земель для лесоводства; а также возможность как хозяйствования в уже существующих лесах, так и выращивания новых по усмотрению собственников земельных участков.

Разгром сельского лесоводства

Хотя к 2020 году ситуация улучшилась, для масштабного ведения сельского лесоводства все еще требовались новые правовые акты и административные процедуры, о чем было рассказано общественниками президенту России [на заседании](#) Совета по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 9 декабря 2021 года. И казалось, президент все правильно понял.

В январе 2022 года президент Путин [дал поручение](#) Правительству РФ «проанализировать условия осуществления деятельности по выращиванию лесов на землях сельскохозяйственного назначения, которые не используются по целевому назначению, обеспечить ведение учета результатов такой деятельности и создание необходимых условий ее осуществления, в том числе в целях реализации климатических проектов, и при необходимости представить предложения о внесении соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации». По сути он поддержал предложения российского отделения международной организации «Совет Гринпис» о том, как обратить на пользу населению и планеты массовое естественное зарастание сельхозугодий лесом.

Однако хотели как лучше, а получилось как всегда. Под давлением агрохолдингов и чиновников от агробизнеса Правительство РФ 8 июня 2022 года издало новое [Постановление № 1043](#), которое вводит административные и регуляторные ограничения, делающие сельское лесоводство практически невозможным. Становится невозможным выращивание новых лесов на заброшенных землях сельхозназначения, а для земель с уже выросшими самосейными лесами предложены фактически невыполнимые процедуры получения разрешений и ведения отчетности о сельском лесоводстве. В дополнение, как и в новом законе Украины, предполагается, что фермер или небольшая агрофирма будет обязана проводить в своих лесах лесоустройство и еще ряд крайне затратных процедур, непосильных для малого и среднего бизнеса и совершенно избыточных для управления сельскими лесами.

В комплексе эти нормативные требования полностью остановят какое-либо развитие сельского лесоводства, а соответственно криминализуют владение угодьями, где на старых пашнях уже вырос лес.

Одной из причин смены отношения правительства к лесам на сельхозземлях, видимо, является переход экономики на военное положение. Как мы уже описывали в [обзоре](#), в апреле 2022 Путин [приказал ускорить](#) возвращение в сельхозоборот заброшенных земель бывших колхозов, а правящая партия «Единая Россия» предлагает распахать дополнительно более десяти миллионов гектаров земель. Власти сегодня видят в росте

производства продовольствия как залог внутривластной стабильности, так и гарантированный источник доходов от экспорта в долгосрочном будущем. Полагаем, что после получения Россией от ООН на переговорах в Турции в июле 2022 гарантий содействия наращиванию экспорта российского зерна, стремление передать крупным агрохолдингам все «пустующие» сельхозземли только усилится. Соответственно усилится и решимость распахать облесенные земли и отнять угодья у неспособных это сделать мелких собственников. Перспективы расширения пахотных территорий весьма туманны, зато вред от принятых решений весьма ощутим уже сейчас.

По [оценкам Гринпис](#), основные последствия принятия этих поправок будут иметь минимум пять негативных последствий:

1. Увеличение числа и площадей ландшафтных пожаров, частоты их перехода на поселения и объекты инфраструктуры, поскольку штрафы и иные наказания за неиспользование сельхозземель (в качестве одного из признаков которого является наличие леса, если нет установленного права на использование земли для лесоводства) вынуждают собственников уничтожать молодые леса, а самым простым способом их уничтожения является сжигание вместе с сухой прошлогодней травой;
2. Усиление кризисной ситуации с дровами и простейшими (дешевыми) стройматериалами, поскольку радикальный рост регуляторной и административной нагрузки на лесопользователей сделал невозможным или экономически непривлекательным снабжение населения этой дешевой продукцией за счет земель лесного фонда, и пока проблема отчасти решается как раз за счет лесов на землях сельскохозяйственного назначения;
3. Снижение уровня продовольственной безопасности, поскольку принудительное возвращение в сельскохозяйственный оборот низкопродуктивных и неудобных земель, расчищенных от леса, вынудит распределить сельскохозяйственные субсидии на большую площадь и сократит поддержку наиболее эффективных производителей, работающих на лучших землях;
4. Ускорение вымирания и забрасывания сельских поселений и целых сельских районов, особенно в Нечерноземье, поскольку невозможность развития сельского лесоводства не позволит реализовать связанные с ним социально-экономические проекты, дать людям работу и источники средств к существованию;
5. Невозможность выполнения наиболее перспективных лесоклиматических проектов, поскольку именно лесоразведение на ранее безлесных землях или придание статуса управляемых спонтанно выросшим на них лесам является наиболее перспективным направлением развития таких проектов.

– Российское отделение [Гринпис категорически не поддерживает](#) такое решение правительства, – разъясняет на сайте организации эксперт лесного отдела российского

Гринпис Вилен Лупачик. — Лесное фермерство в лесах на заброшенных сельхозземлях — это очевидный и практически единственный путь развития сельских территорий, особенно в Нечерноземье. Невозможно вернуть в сельхозоборот более 70 млн гектаров неиспользуемых ныне сельхозземель. Это признаётся и правительством, так как по недавно принятой госпрограмме в ближайшие 10 лет планируется вернуть в оборот лишь 13 млн гектаров. Но чтобы лесное фермерство развивалось, нужно перестать штрафовать собственников за наличие леса на их участках и заставлять эти леса раскорчёвывать. Решение о том, выращивать ли лес или сельхозпродукцию и, тем более, как именно этот лес выращивать, должен принимать собственник земли, а не чиновник. Но правительство решило обратное, и это тупик.

Вдобавок Правительство России недавно внесло в Думу [законопроект](#), упрощающий отъем сельхозземель за «неправильное» использование. Теперь землю у «нерадивого» собственника можно будет отбирать через год после вступления в права пользования, а не через три года. Можно будет отбирать право постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного наследуемого владения, безвозмездного пользования, аренды сельхозземель и даже участки, являющиеся предметом ипотеки. Это поставит на грань выживания фермеров и малых сельхозпроизводителей, а соответственно сведет к нулю их возможности по сохранению лесов на своих землях.

Демонизация гражданского общества как «иноагентов» делает маловероятным в ближайшее время конструктивный диалог властей РФ с НКО по выходу из созданного юридическими новшествами тупика. Поэтому до изменения управленческой ситуации на самом верху сельское лесоводство в России ожидают тяжелые времена.

Хорошая новость состоит в том, что искоренить / раскорчевать 50 миллионов га совершенно нереально, поэтому все больше экономически нерентабельных пашен будет продолжать зарастать «незаконным» лесом, какие бы постановления не принимало Правительство РФ.

UWEC Work Group
2022